

УДК 341.9

Личный закон иностранцев, незаконно пребывающих на территории Российской Федерации

Блинова Юлия Викторовна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Россия, г. Барнаул.

E-mail: jblinova@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9565-6464

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме определения личного закона иностранного гражданина, незаконно пребывающего на территории Российской Федерации. Автор рассматривает диаметрально противоположные подходы к правосубъектности иностранного гражданина, незаконно пребывающего на территории Российской Федерации, – от полного отрицания до утверждения в определенном объеме. Автор приходит к выводу, что иностранцы, незаконно пребывающие на территории Российской Федерации, даже если они находятся длительно в стране, лишаются привилегии, установленной пунктом 3 статьи 1195 ГК РФ.

Ключевые слова: правосубъектность, правоспособность, личный закон, иностранный гражданин, незаконное пребывание.

По вопросу правового положения иностранного гражданина, незаконно пребывающего на территории Российской Федерации (далее – РФ), существуют два диаметрально противоположных подхода. Согласно первому из них лица, прибывшие или находящиеся на территории РФ с нарушением установленного порядка, находятся вне правового поля. Исходя из второго подхода, они все же обладают правами и обязанностями за определенными исключениями [1].

Ю. В. Репникова полагает, что факт незаконности пребывания иностранца в российском государстве должен повлечь за собой признание за ним, как физической личности, особого правового статуса: «С одной стороны, если юридическая личность иностранного гражданина, незаконно пребывающего на территории РФ, правовыми средствами не формализована, то это значит, что такого субъекта частного права в России нет и, соответственно, отсутствуют субъективные права и юридические обязанности конкретного физического лица, поскольку нет самого лица. С другой стороны присутствует физическая личность человека – естественный и основополагающий элемент конструкции физического лица. Его можно персонифицировать естественными, но не юридическими, методами. Он – персона, живая субстанция, вступающий в общественные отношения с другими лицами и, несомненно, обладающий естественными личными субъективными правами и юридическими обязанностями. Окружающими лицами он, по естественному факту существования человеческого тела, признается физическим лицом, совершает гражданско-правовые сделки, поступки, является участником жилищных, семейных, трудовых и иных частноправовых отношений. В этой связи возникает вопрос о гражданской правосубъектности иностранного гражданина, незаконно пребывающего на территории России. Сразу следует подчеркнуть, что такое лицо не

может быть субъектом международного частного права в связи с отсутствием его юридической личности физического лица по российскому законодательству» [2, с. 62]. Автор наделяет такое иностранное лицо т. н. депрессивной правоспособностью, отмечая, что дееспособность таких лиц сводится до дееспособности малолетних; в качестве примеров ограничения правоспособности иностранного гражданина, незаконно находящегося на территории РФ, автор приводит следующие: невозможность иметь представителя и самому выступать представителем; третьи лица не могут отвечать за это лицо по деликтным обязательствам [2, с. 63]. Как представляется, все вышеназванные примеры ограничения правоспособности носят второстепенный характер, поскольку возможность участия в представительских отношениях, разумеется, расширяет объем правоспособности физического лица, но не является необходимой для признания лица правосубъектным по смыслу гражданского или международного частного права.

В. Е. Подшивалов, И. В. Плюгина, напротив, считают, что иностранные граждане, незаконно пребывающие на территории РФ, «пользуются комплексом прав и гарантий, которые установлены государствами во исполнение их международных обязательств, вытекающих из универсальных и региональных международно-правовых норм о правах человека... Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Поэтому тезис о нахождении незаконных мигрантов вне правового поля представляется весьма спорным» [1].

Похожего мнения придерживаются Т. И. Зайцева и И. Г. Медведев, подчеркивая, что возможность участия иностранных граждан в нотариальном производстве не зависит, по общему правилу, от законности их пребывания на территории РФ [3]. В силу конституционных норм иностранцам в России предоставляются равные права с гражданами. При этом нотариус как должностное лицо должен следить за соблюдением законов на территории государства. Однако их невыполнение, как считают авторы, априори не влияет на гражданскую правосубъектность иностранного субъекта и, следовательно, на действительность совершаемых им в РФ сделок и иных юридических действий, которые при наличии прочих необходимых условий могут удостоверяться нотариально. Совершение нотариального действия в отношении иностранного гражданина недопустимо только в случае, если оно напрямую противоречит императивным нормам российского законодательства (ст. 48 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1) [3].

Однако же на сегодняшний день, с учетом Указов Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности в Российской Федерации», от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» и другого современного законодательства, представляется, что желание иностранного лица, незаконно пребывающего на территории РФ и происходящего из недружественного государства, приобрести ценные бумаги или недвижимость в России уже на стадии получения разрешения правительственной комиссии обречено; в т. ч. и нотариусу следует отказать в совершении нотариального действия, например, на основании пункта 2 статьи 168 ГК РФ, если иное не установлено международным договором.

Если обратиться к теории, то македонский ученый Т. Бендевский выделяет три вида прав иностранцев: 1) абсолютно недоступные права (их использование угрожало бы общественному устройству и безопасности государства); 2) права, которыми иностранцы могут пользоваться при определенных условиях; 3) т. н. общие права, одинаково доступные как собственным гражданам, так и иностранцам [4, с. 105–106]. Относительно первого вида прав иностранцев вполне понятно, что законность

пребывания иностранца на территории РФ никак не может повлиять на доступ к ним – они остаются *extra vires* для иностранцев.

Думается, основной урон будет причиняться второму виду прав иностранцев, которые могут предоставляться им при выполнении дополнительных (не предусмотренных для граждан соответствующего государства) формальностей; например, по общему правилу, в отсутствие международного договора, предусматривающего иное, иностранные граждане, лица без гражданства, иностранные юридические лица могут заниматься на территории РФ архитектурной деятельностью только с архитектором – российским гражданином или юридическим лицом (ст. 3.1 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»). В целом, надо отметить, что выполнение дополнительных условий иностранными гражданами сопровождается процедурой обращения в государственные органы или организации; потому отсутствие статуса законного пребывания на территории РФ должно учитываться этими субъектами и, как следствие, приводить к отрицательному результату обращения.

Вместе с тем предоставление т. н. общих прав не должно ставиться в зависимость от законности пребывания иностранного гражданина на территории РФ, поскольку покупка еды, одежды, пользование городским транспортом, посещение библиотеки, обращение за юридической или медицинской помощью и прочее составляют стандарт прав человека, т. е. предоставляются лицам независимо от их гражданства и не связаны напрямую с угрозой безопасности государства или нарушением публичного порядка РФ. Другими словами, некоторые обязательства из договоров и односторонних сделок все же не полностью закрыты для иностранцев, незаконно пребывающих на территории РФ. Сказанное целиком и полностью подтверждается участием России как правопреемника СССР в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, статья 16 которого предписывает признание правосубъектности каждого человека, независимо от его места нахождения.

Кроме того, не стоит забывать об обязательствах из деликтов, где иностранцы, незаконно пребывающие на территории РФ, могут выступать как на стороне потерпевшего, так и на стороне причинителя вреда; например, в силу статьи 7 вышеназванного Пакта лицо без согласия не может быть подвергнуто медицинским или научным опытам – при вовлечении помимо воли иностранного гражданина, незаконно пребывающего на территории РФ, он имеет право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью. Соответственно, в деликтных обязательствах названных лиц также следует включать в состав субъектов международного частного права.

Незаконность пребывания иностранного гражданина на территории РФ, кроме вышесказанного, препятствует, даже при длительном нахождении в России, распространению на него российского права согласно пункту 3 статьи 1195 ГК РФ. Указанная норма являет собой особенность отечественного коллизионного регулирования и не встречается ни в законодательстве стран романо-германской правовой семьи, ни даже стран СНГ. Например, как следует из статьи 1094 ГК Республики Казахстан, личный закон физического лица определяется по закону гражданства; при множественном гражданстве – по принципу наиболее тесной связи; апатрида – по закону места жительства; беженца – по закону страны, предоставившей убежище [5, с. 363–364]. Соответственно, ГК Республики Казахстан не предусматривает изменение личного закона физического лица – иностранного гражданина – ввиду проживания на территории государства, если только иное не установлено международным договором.

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что иностранцы, незаконно пребывающие в РФ, могут обладать на территории России т. н. общими правами,

которые предоставляются им в силу конституционных норм и общих правил международного права (участие в сделках, деликтах); что касается прав, для осуществления которых требуется участие государственных органов и организаций, то такие права являются недоступными для названных лиц. Кроме того, иностранцы, незаконно пребывающие на территории РФ, даже если они находятся длительно в стране, лишаются привилегии, установленной пунктом 3 статьи 1195 ГК РФ, в части возможности обсуждения своего личного закона по российскому праву.

Список литературы

1. Плюгина И. В. Теоретические основы правового статуса мигрантов / И. В. Плюгина // Журнал российского права. – 2009. – № 3 // СПС Гарант.
2. Репникова Ю. В. К проблеме правосубъектности иностранных граждан, незаконно пребывающих на территории России / Ю. В. Репникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 61–63.
3. Нотариальная практика: ответы на вопросы. Вып. 3 Т. И. Зайцева, И. Г. Медведев. – М.: Инфотропик Медиа, 2010 // СПС Гарант.
4. Бендевский Т. Международное частное право: учебник / Т. Бендевский; пер. с макед. С. Ю. Клейн. Отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Статут, 2005. – 446 с.
5. Международное частное право. Сборник национальных кодификаций / Сост. и ред. В. Плеханов. – М., 2021. – 1112 с.